

Глава 2

Гражданское общество: политологический аспект

Политика, ее сущность, характер, формы функционирования и реакции в значительной мере детерминируются факторами, процессами бытия, разворачивающимися в гражданском обществе. Поэтому для выявления сущности политического в целом, политических феноменов и процессов необходимо определить тип общества, тех социологических оснований и условий, на которых они разворачиваются.

Гражданское общество представляет собой одну из ключевых категорий современного обществознания. Не является исключением и политология. Что же такое гражданское общество и какое оно занимает место в общественно-политической системе? В трактовке этой сложной и многоплановой проблемы существует довольно большой разброс мнений и оценок как в западной, так и российской литературе. Дискуссионным остается вопрос о происхождении, исторических судьбах и хронологических рамках гражданского общества. На правом фланге, преимущественно у либертариистов, оно понимается сугубо позитивно, как своего рода синоним рыночных или других форм "частной" жизни, которые считаются совершенными уже в силу того, что они противостоят государственной власти. Ортодоксальные левые в целом негативно относятся к разделению гражданского общества и государства, полагая, что это затемняет основополагающие проблемы частной собственности, классового разделения и классовой борьбы.

Некоторые исследователи придерживаются того мнения, что сама идея гражданского общества как независимого от государства образования верна лишь применительно к ранней "либеральной" стадии развития капитализма. В подтверждение этого тезиса приводится тот довод, что в современных условиях границы между гражданским обществом и государством практически стерлись, что государство по сути дела вмешивается в решение всех фундаментальных экономических и социальных проблем. Представители либеральной и умеренно-консервативной традиций вслед за Гегелем рассматривают гражданское общество и правовое государство как две стороны одной медали. Существует также мнение, которое отождествляет гражданское общество с человеческим обществом вообще.

Мысль о том, что общество возникло и развивалось вместе с государством, сама по себе верная и не подлежит сомнению. Но ряд принципиальных возражений и оговорок вызывает постановка вопроса в такой форме. Прежде всего не следует путать понятия "гражданское общество" и "человеческое общество". Если общество, как таковое, появилось вместе с человеком, то гражданское общество — это исторический феномен возникший на определенном этапе развития человеческого общества, прежде всего западной цивилизации.

2.1. Трактовка понятия "гражданское общество" в античности

Говорить о гражданском обществе в современном понимании можно лишь с момента появления гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия. Путь западной цивилизации к гражданскому обществу был отмечен острыми и длительными социальными, политическими и идеологическими коллизиями, включая серию больших политических революций. Это был процесс не только экономической, социальной и политической, но также социокультурной, духовной и морально-этической трансформации. Об этом свидетельствуют как перипетии формирования и развития самого гражданского общества, так и история разработки концепции гражданского общества в западной общественно-политической мысли. Понятие "гражданское общество" восходит к периоду античности. При этом прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что у античных мыслителей понятия "гражданское общество", "политическое сообщество" и "государство" выступали в качестве синонимов и взаимозаменяемых терминов. Это "polis" и "po-litea" у древних греков, "res publica" и "societas civilis" у древних римлян. Они охватывали все важнейшие сферы жизни людей. Например, для греческого полиса было характерно слияние гражданского коллектива с государством. Гражданам полиса была чужда идея неприкосновенности частной сферы. Приверженность духу гражданского коллективизма выражалась в том, что общие интересы полиса сливались с частными интересами отдельных граждан, а в случае их столкновения приоритет бесспорно отдавался первым. Констатируя этот факт, Аристотель подчеркивал, что даже если для одного

человека благом является то же самое, что для государства, более важным и более полным представляется все-таки благо государства, достижение его и сохранение. "Желанно, разумеется, и <благо> одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государства", — утверждал он в "Никомаховой этике" [2, с. 55].

Аристотель по сути констатировал тот факт, что жизнь отдельного человека и экономически, и политически, и социально определялась его принадлежностью к полису как к основополагающей реальности. Иначе и не могло быть, поскольку государству-полису придавалось самодовлеющее значение. С этой точки зрения большой интерес представляет позиция Аристотеля, изложенная им в "Политике". Он, в частности, утверждал, что "государство принадлежит к тому, что существует по природе" [2, 378]. Развивая эту мысль дальше, Аристотель писал:

Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас. ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части... Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку, поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому

Очевидно, что Аристотель не оставляет человеку места вне государства [2, с. 379]:

Тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством.

Человек, сколь бы значительным он ни был, всецело зависел от государства-полиса, т.е. имело место тождество частного и общественного. Показательно, что однокоренное со словом *politikon* древнегреческое прилагательное переводится как гражданский, общественный. Поэтому не случайно, что знаменитый афоризм Аристотеля о *Zoon politikon* переводится на современные языки по-разному: "человек — существо политическое", "человек — существо общественное", "существо, живущее в полисе". Этот политический человек не мыслил себя вне экономической, социальной, религиозной и иных сфер. Основополагающие аспекты жизни Человек античности и средневековья воспринимал в их Целостности, не делая различий между государством и гражданским состоянием, фактами и ценностями, реальным и идеальным и т.д. Подобные различия в лучшем случае могли возникнуть в философской и научной рефлексиях. Поэтому естественно, что мирозерцание людей характеризовалось целостностью и нерасчлененностью. Так же они воспринимали свое социальное окружение. Это отнюдь не говорит о гармоничности жизни или отсутствию в ней противоречий и конфликтов. Иначе говоря, государство-полис отождествлялось с обществом как таковым, обеспечивающим жизнедеятельность людей во всех ее формах и проявлениях.

Очевидно, что понятие "полис", которое, как правило, в русском переводе обозначается термином "государство", никоим образом не предполагает противопоставления государства и общества, такое разграничение чуждо античной философской мысли. Здесь само общество, все его сферы пронизаны политическим, государственным началом. У античных мыслителей речь по сути дела идет об обществе-государстве как единой целостности. Современным эквивалентом понятия "полис" корректнее считать не "государство", а "страна", "сообщество" или какое-либо иное понятие, адекватно выражающее реальное содержание этого исторического феномена. Поэтому вполне закономерно, что в античности (и в средневековье, поскольку в рассматриваемом смысле вплоть до Нового времени не произошло существенных изменений) все знания о социальном мире, в том числе полисе, понимаемом как единое целое общество — государство, были едины и неразделимы.

Такой подход в почти неизменном виде сохранился вплоть до Нового времени. Так, еще во французской теории административной монархии XVII в. общество слито с государством, воплощается в нем. Там отсутствуют понятия права, предшествующего политическому строю и стоящего выше него, и идеи прав личности, призванных поставить четкие границы государственной власти. Конфликт между отдельным индивидом и государством еще не обнаруживается в то время именно потому, что мысль противопоставить их друг другу не получила признания.

2.2. Формирование современной идеи гражданского общества

Переход от средневековья к Новому времени ознаменовался вызреванием гражданского общества и соответственно выявлением различий между ним и сугубо государственными институтами. Основу этого процесса составил комплекс факторов: формирование идеи личности с особыми неотъемлемыми правами и свободами, а также интересами, которые могут не совпадать с интересами общества; все более растущее осознание факта существования противоречий и конфликтов между обществом и государством; постепенное вызревание институтов, ценностей и идеи гражданского общества, а также мира политического как самостоятельных подсистем человеческого социума и т.д. Мыслители Нового времени, открыв личность, вместе с тем осознали непреложный факт вечной антиномии между личностью и обществом. Отвергается античная и средневековая идея тождества частного и общественного, утверждается идея первичности общества по отношению к государству. Все это в конечном итоге способствовало формированию идеи гражданского общества и мира политического как самостоятельных подсистем человеческого социума. Она окончательно утвердилась во второй половине XVII-XIX в. в процессе формирования капиталистической системы с такими ее основополагающими атрибутами, как частная собственность, свободно-рыночная экономика, представительная-парламентская демократия и правовое государство, разграничение между социальной и политической сферами, экономическими, социальными и политическими функциями.

В итоге традиционная концепция общества-государства стала подвергаться эрозии и соответственно пересмотру. Это все более отчетливо обнаруживается в традиции, представленной Дж.Локком, А.Фергюсоном, С.Пуфендорфом, И.Кантом, физиократами и др. Следует отметить, что эта традиция исходила из признания факта существования общества уже в естественном состоянии. Так, согласно Дж.Локку, общество предшествует государству, оно существует "по природе". Государство, по Локку, представляет собой некое "новое тело" с комплексом прав, которые превосходят права отдельных лиц, составляющих его. У Локка государство образуется на основе существующих в естественном состоянии общественных отношений. Если каким-либо образом правительство уничтожается, то общество сохраняется со всеми своими естественными законами и правами. Народ, составляющий общество, является сувереном, и в силу этого, хотя с образованием государства суверенитет общества переходит к нему, оно не может полностью поглотить общество. Более того, главная цель государства состоит в защите общества. У мыслителей этой традиции государство приходит не на смену обществу, а призвано управлять им, государство — это инструмент общества, с помощью которого оно актуализирует себя. Эта идея особенно отчетливо прослеживается в работах, например, шотландского ученого — обществоведа середины XVIII в. А.Фергюсона.

Таким образом, постепенно формировалось убеждение, что чрезмерно разросшееся государство препятствует свободному волеизъявлению отдельного индивида и реализации его потенциальных возможностей. Как писал В.фон Гумбольдт, чем большее действие оказывает государство, тем более схожим становится не только все воздействующее, но и все находящееся под этим воздействием. В таком государстве о людях забывают ради вещей и результатов их деятельности. "Такая государственная система,— продолжал Гумбольдт,— уподобляется скоплению мертвых и живых орудий деятельности и потребления, нежели множеству действующих и потребляющих сил" [24, с. 36, 46]. Постепенно различие гражданского общества и государства превращается в аргумент против статус-кво и проникается идеями будущего устройства, призванного обеспечить социальное равенство, гражданские свободы и ограниченное конституционное правительство. Приобретшая революционное содержание тема "гражданское общество против государства" получила более полное освещение в работах Т.Пейна, Т.Ходжскина, Ж.Э.Сийеса и особенно в программном документе Великой французской революции "Декларации прав человека и гражданина".

Наиболее радикальную концепцию гражданского общества сформулировал, пожалуй, автор знаменитого памфлета "Права человека" Т.Пейн. У него тема гражданского общества, противостоящего государству, становится центральной. Пейн считает государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Поэтому власть государства должна быть ограничена в пользу гражданского общества, поскольку каждому индивиду по своей природе присуще пристрастие к обществу. Чем совершеннее гражданское общество, тем больше оно регулирует собственные дела и тем меньше оно нуждается в правительстве. Наделенные неотъемлемыми правами, свободные и равные индивиды предшествуют государству, которое можно считать законным или "цивилизованным" лишь в том случае, если оно образовано в результате ясно выраженного согласия всех индивидов и это активное

согласие сформулировано конституционно и зафиксировано с помощью парламентских представительных механизмов. Цивилизованные системы управления — это конституционные системы управления, наделенные властью через активное согласие свободных и равных индивидов. У таких правительств нет прав, они имеют только обязанности перед своими гражданами.

Конкретные правительства не вправе произвольно изменить или расширить свои права и прерогативы или нарушить доверие и согласие граждан. Именно в естественном состоянии индивидуальные граждане обладают постоянным суверенитетом. Всякое нарушение этого естественного порядка и любая попытка воспрепятствовать ясно выраженному согласию как основе права есть деспотизм, или агрессивное правление, ответственное только перед самим собой. Отсюда противопоставление Пейном гражданского общества государству. По его мнению, самоуверенное и самоуправляемое общество требует лишь минимум политических механизмов. Эти постулаты, более подробно разработанные представителями манчестерской школы и классического либерализма и получившие свое выражение в идеях свободной конкуренции, "государства — ночного сторожа", твердого индивидуализма-негативной свободы и т.д., в дальнейшем стали идейной основой анархизма, либертаризма и других радикальных течений общественной мысли.

Господствующие же позиции в этой сфере заняла либерально-демократическая традиция, представленная именами А. де Токвиля, Дж.С.Милля, Дж.Дьюи и др., а также различными либерально- и социально-реформистскими движениями конца XIX и XX в. Позиции этой традиции по данному вопросу в целом совпадают с принципами и установками, которые изложены в гл. 5 и 13. Здесь отметим лишь то, что для ее приверженцев были характерны поиски путей достижения оптимального равновесия между гражданским обществом и государством. Они исходили из признания того, что разделение между этими двумя сферами является постоянной характеристикой по-настоящему демократической социальной и политической системы, в которой производительная собственность, статус и прерогативы принимать решения не подвластны частной сфере.

2.3. Гегель и марксизм о гражданском обществе

Другая группа ученых и мыслителей XIX в. слишком большую свободу гражданского общества стала рассматривать как фактор парализации общества и интенсификации конфликтов. Тема "государство против гражданского общества" прослеживается в работах И.Бентама, Ж.-Ш.-Л.Сисмонди, П.П.Пфизера и др., а более или менее завершенную форму приобрела у Л. фон Штейна и Г.В.Ф.Гегеля.

Главная заслуга в разработке концепции гражданского общества в его взаимосвязи с государством, несомненно, принадлежит *егелю. На основе систематизации всего наследия французской, английской и немецкой общественно-политической мысли Гегель пришел к выводу, что гражданское общество представляет собой особую стадию диалектического движения от семьи к государству в процессе длительного и сложного процесса исторической трансформации от средневековья к Новому времени. Социальная жизнь, характерная для гражданского общества, радикально отличается от этического мира семьи и публичной жизни государства.

Гражданское общество составляет комплекс частных лиц классов, групп, корпораций, сословий, институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые прямо не зависят от самого государства. По Гегелю, семья как "первый этический корень государства" представляет собой сущностное целое, члены которого не рассматривают себя как конкурирующих между собой индивидов, связанных неким договором. В гражданском обществе дело обстоит иначе. Многочисленные его составляющие зачастую несопоставимы, неустойчивы и подвержены серьезным конфликтам. Оно напоминает беспокойное поле боя, где одни частные интересы сталкиваются с другими частными интересами. При этом чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других его элементов. Общество не может являться "гражданским" до тех пор, пока оно не управляется политически под присмотром государства. Лишь верховная публичная власть — конституционное государство может эффективно справиться с его несправедливостями и синтезировать конкретные интересы в универсальное политическое сообщество. С этой позиции Гегель критиковал современную теорию естественного права за то, что оно смешивает гражданское общество и государство, рассматривает последнее как партнера его подданных и тем самым подвергает сомнению "абсолютный божественный принцип государства".

Как считал Гегель, в отношении частного права, семьи, гражданского общества в целом государство выступает одновременно и как внешняя необходимость, и как имманентная цель. Более того, в государстве в абстрактных терминах воспроизводятся идея божественности и боговдохновенности, идея нравственного начала. По словам Гегеля [18, с. 283], государство само по себе есть нравственное целое, осуществление свободы и абсолютная цель разума состоит в том, чтобы свобода действительно была. Государство есть дух, стоящий в мире и реализующийся в нем сознательно.

Таким образом, идеальное государство у Гегеля представляет собой не радикальное отрицание естественного состояния вечной войны всех против всех (Гоббс, Спиноза), не инструмент сохранения и завершения естественного общества (Локк, Пуфендорф), не простой механизм администрирования данного природой, автоматически саморегулируемого гражданского общества. Последнее одновременно требует и обеспечивает условия для институционально самостоятельного суверенного государства, которое соединяет вместе элементы гражданского общества как самоопределяющего целого и тем самым ведет этическую жизнь к всенарпавляющему, более высокого порядка единству. Лишь признавая и удерживая гражданское общество в подчиненном положении, государство может обеспечить его свободу. I Государство представляет общество в его единстве. Гражданское общество одновременно сохраняется и преодолевается как необходимый, но подчиненный аспект более широкого, более сложного и более высокого сообщества, которое организовано политически.

Особый подход к проблеме гражданского общества прослеживается в *марксизме*. Вслед за Гегелем К.Маркс рассматривал гражданское общество как исторический феномен, как результат исторического развития, а не как данное природой состояние. Государство и гражданское общество составляют исторически детерминированные образования, характеризующиеся особыми формами и отношениями производства, классового разделения и классовой борьбы и защищаемые соответствующими политико-правовыми механизмами. Причем они имеют преходящий характер, поскольку порождают пролетариат — могильщика буржуазного общества. Строя свой анализ главным образом на способе производства, Маркс не уделил должного внимания таким элементам гражданского общества, как домохозяйства, добровольные ассоциации, средства массовой информации, школы, больницы и т.д. Он игнорировал также появление, начиная с XVIII в., профессиональных организаций инженеров, врачей, юристов, архитекторов и т.д. В марксистской теории государство выражает общий интерес, а гражданское общество — частный интерес. Гражданское общество относится к материальной сфере, в то время как государство составляет надстройку, причем государство относится к гражданскому обществу спиритуалистически — как небо к земле в религии. По К.Марксу, в гражданском обществе в "своей ближайшей Действительности" человек — мирское существо, имеющее и для себя, и для других значение действительного индивида. В государстве же, где человек признается родовым существом, он лишен своей действительной индивидуальности. С этой точки зрения [43, т. 1, с. 340] "различие между религиозным человеком и гражданином государства, между поденщиком и гражданином государства, землевладельцем и гражданином государства, Между живым индивидом и гражданином государства".

Маркс подчеркивал, что социальные структуры гражданского общества не есть самостоятельные образования, порождающие буржуазное общество, а скорее представляют собой формы, в которых возникло буржуазное общество. Другими словами, социальные структуры гражданского общества — скорее результат а не причина класса буржуазии. Маркс говорил о корпорациях и гильдиях как формах, "в которых сформировалась промышленная буржуазия", имея в виду, что эти социальные организации являются не независимыми причинами восхождения буржуазии и порожденными в процессе этого восхождения результатами. Речь идет об ассоциации и корреляции между ними, а не о приоритете гражданского общества. В письме к Анненкову 28 декабря 1846 г. Маркс писал [43, т. 27, с. 402]:

Возьмите определенную степень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов,— словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества.

Однако Маркс концентрировал внимание на выявлении скорее того, как экономика определяет политику, нежели на социальной структуре, которую невозможно свести исключительно к экономическим классам или экономическим отношениям. В конечном счете Маркс упростил крайне сложную структуру гегелевской модели гражданского общества, сведя его фактически к сфере труда, производства и обмена. Для него гражданское общество — это форма, в которой осуществляется экономическое развитие. Здесь для марксизма характерна тенденция к дихотомизации социальных структур, сводящая все социальные отношения к экономическим, политическим и идеологическим, т.е. к элементам базиса и надстройки. При этом из поля зрения выпадает комплекс социокультурных, этнонациональных, семейно-бытовых отношений, институтов, обеспечивающих социализацию и воспитание подрастающего поколения и т.д. Во введении к "Критике политической экономии" Маркс характеризовал гражданское общество как производное от материальных условий жизни и утверждал, что "анатомию гражданского общества необходимо искать в политической экономии".

В целом формирование различных вариантов концепции гражданского общества неразрывно связано с формированием идей индивидуальной свободы, самоценности каждой отдельно взятой личности. Это верно и применительно к марксистской концепции. Но вместе с тем в марксизме была заложена возможность полного растворения индивидуально-личностного начала в коллективном, будь то в гражданском обществе или государстве. Уже в статье "К еврейскому вопросу" [43, т. 1, с. 401-402] К.Маркс сетовал на то, что

... ни одно из так называемых прав человека <равенство, свобода, безопасность, собственность. - К. Г. > не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. как индивида, замкнувшегося в себе, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого

Отвергая такой подход, Маркс пришел к мысли, что человек может найти себя и освободиться лишь тогда, когда он станет действительно родовым существом. Его спасение — в слиянии с родом, обществом. Показательно, что классический марксизм предусматривал снятие разделения государства и гражданского общества путем отмирания государства и соответственно права [43, т. 19, с. 5]:

Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать.

У основоположников марксизма речь шла о построении коммунистического общества без государства. Вот почему в их глазах применительно к будущему отношения между государством и гражданским обществом теряли всякий смысл. Где нет государства, там нет правовых отношений и правовых институтов, нет там соответственно и прав. В царстве свободы вы не вправе поднять вопросы о свободах. Основоволожники марксизма были убеждены, что в коммунистическом обществе благодаря "всестороннему развитию индивидов исчезает порабощающее человека подчинение его разделению труда" [43, т. 19, с. 20]. Считалось, что [43, т. 3, с. 32]

...в коммунистическом обществе, где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, — как моей

душе угодно, — не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком пастухом или критиком

Хотя Маркс и сознавал, что в сфере производства люди не могут полностью преодолеть необходимости, он предполагал полное отделение управления вещами от управления людьми. Необходимость приписывалась только первой сфере. Договорная система имеет смысл в условиях товарного производства и конфликтующих интересов. Там, где нет товарного производства там нет и конфликтующих интересов, следовательно, отпадает необходимость в каком-либо договорном принципе. Маркс представлял себе общество не только без господства, но и без власти. Где нет власти, там никто не нуждается в управлении, стало быть, теряет смысл "правление народа", т.е. демократия. Поэтому естественно, что, настаивая на необходимости слома старого государственного аппарата, В.И. Ленин вообще не пользовался понятиями гражданского общества и правового государства. Считалось, что освобождение человечества придет в результате уничтожения классовых различий и последующей ликвидации разделения между гражданским обществом и государством, а также достижения координации и объединения личного и коллективного существования. В итоге в условиях реального социализма государство, которое рассматривалось как выразитель и гарант всеобщего интереса, по сути дела полностью подчинило и поглотило все общество. Поэтому неудивительно, что из советского общественнознания вообще исчезло понятие "гражданское общество".

С этой точки зрения не лучше обстояло дело и в западном марксизме. А. Грамши был последним крупным марксистским теоретиком, который более или менее серьезно затрагивал проблему гражданского общества. Обращает на себя внимание тот факт, что он в разных контекстах по-разному толкует это понятие. В одних работах государство противопоставляется гражданскому обществу, а в других последнее отождествляется с государством. В одних работах гражданское общество включает экономические отношения, а в других — их исключает и т.д. При этом Грамши считал, что гражданское общество располагается между экономической структурой и государством, т.е. он фактически отвергает дихотомическую схему, в которой общество делится на базис и надстройку. У него гражданское общество — нечто промежуточное, связанное как с экономической структурой, так и с государством. Вместе с тем в трактовку рассматриваемого понятия Грамши внес совершенно новый по сравнению с К. Марксом и Ф. Энгельсом элемент. В отличие от них он считал, например, что гражданское общество принадлежит не к сфере культуры, а к сфере надстройки и охватывает не "все материальные отношения", как говорили Маркс и Энгельс, а только идеолого-культурные отношения. Такой подход в принципе вряд ли мог способствовать адекватному раскрытию действительного содержания гражданского общества, его места и роли в общественно-политической системе.

Следует также отметить, что в западном общественнознании вплоть до второй половины 70-х годов отсутствовали сколько-нибудь заметные работы, посвященные специально гражданскому обществу — это во многом объясняется тем, что здесь под "обществом" подразумевалось гражданское общество, т.е. независимый от государства комплекс институтов, отношений, норм и ценностей. Поэтому западная социология, которая, кстати, переживала наибольший расцвет в XX в., не считала необходимым специально подчеркнуть, что общество — гражданское.

Уместно напомнить, что социология как самостоятельная научная дисциплина (Сен-Симон, О. Конт и др.) возникла в процессе формирования и укрепления гражданского общества.

Определенную роль с рассматриваемой точки зрения, по-видимому, сыграли также формирование и утверждение в XX в. идеи государства благосостояния, которое интегрирует в себе многие функции, свойственные гражданскому обществу. Симптоматично, что практическое исчезновение в библиотечных каталогах работ, в названиях которых в той или иной форме фигурировало бы понятие "гражданское общество", обнаруживается на фоне всевозрастающего изобилия работ о государстве благосостояния.

Возрождение интереса к проблеме гражданского общества в западном общественнознании приходится на вторую половину 70-х — 80-е годы. Это связано с теми историческими процессами, которые ассоциируются с дальнейшим расширением ареала либеральной демократии, распространением демократических Ценностей, принципов и институтов на новые страны и регионы. Речь идет прежде всего о Европе, где во второй половине 70-х — 80-х годах народы Греции, Испании и Португалии, покончив с авторитарными режимами, вступили на путь демократических образований, а в конце 80-х — начале 90-х годов потерпели крушение тоталитарные режимы в восточноевропейских странах ". На повестке дня со всей остротой встал вопрос о гражданском обществе, о его сущности, путях и формах его возрождения и укрепления как необходимого условия утверждения демократии.

2.4. Гражданское общество: сущность и важнейшие структурные элементы

В либерально-демократической общественно-политической системе как целостном социуме выделяются следующие взаимо- связанные и взаимозависимые подсистемы: *производственная, или экономика-хозяйственная, социальная, духовная и политическая*. Производственная подсистема обеспечивает материальную инфраструктуру, а политическая — механизм реализации общей воли и общего интереса всех основных составных элементов системы в целом. Социальная и духовная сферы в совокупности составляют гражданское общество, которое можно также обозначить как единую подсистему. Следует особо подчеркнуть, что гражданское общество нельзя представлять как некое промежуточное звено между сферами производства и политической, поскольку по своей значимости оно играет центральную роль в жизнедеятельности человеческого социума.

Каждая из названных подсистем может сохраниться и функционировать лишь тогда, когда все остальные также исправно выполняют свои функции. Наличие тесной, неразрывной взаимосвязи между тремя подсистемами наглядно обнаруживается на примере стран бывшего СССР, в том числе России, которые в процессе преобразования тоталитарных структур на путях демократизации сталкиваются зачастую с неразрешимыми проблемами. На каждом шагу выясняется, что для успешного проведения экономических реформ важно не только декларировать ликвидацию введенной тоталитарным государством распределительной системы материальных благ, но и создавать реальные механизмы социальной защиты трудящихся, учащейся молодежи, неимущих слоев населения и т.д. А это в свою очередь невозможно реализовать без широкомасштабных структурных политических реформ. Реформы же, направленные на демократизацию властных структур, остаются лишь декларациями и благими пожеланиями, когда они не подкреплены реальными сдвигами в экономической и социальной сферах. Поэтому очевидно, что рыночная экономика, гражданское общество и политическая демократия останутся лишь несбыточными утопическими проектами до тех пор, пока нет полного и четкого осознания того, что они теснейшим образом взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Гражданское общество и правовое государство предполагают друг друга. С определенными оговорками можно сказать, что гражданское общество и правовое государство возможны при определенном типе экономики, основанном на частной собственности и системе свободного рынка (возможно, применительно к современному обществу на принципах свободы экономического выбора).

Обратившись к схеме на рис. 1.1, мы можем убедиться в том, что при выключении любой из ее вершин от нее отпадает половина, а выключение оси *AB* вообще лишает ее смысла. Если взять данную конфигурацию за основу, то сам собой снимается пресловутый вопрос о том, определяет ли базис надстройку или, наоборот, надстройка — базис. В силу неразрывной взаимосвязанности все четыре подсистемы детерминируют друг друга. При этом важно учесть, что все названные подсистемы пронизаны единым комплексом основополагающих, или осевых, принципов, ценностей, установок, ориентации, составляющих их системообразующие характеристики и определяющих их единственность. Естественно, что они генерируются гражданским обществом, которое соответственно определяет сущностные, системообразующие характеристики как экономической, так и политической подсистем. Сказанное не надо понимать в смысле замены одной разновидности детерминизма другой. Разумеется, отказ от экономического детерминизма отнюдь не означает игнорирование фактора экономики в важнейших сферах общественной жизни, в том числе и политической. Речь идет о том, что экономическая деятельность во всех ее проявлениях есть функция конкретных людей, составляющих гражданское общество. В определенном смысле можно сказать, что таковы эти люди, таково гражданское общество, такова и экономика. Например, экономический рост стал интегральной частью демократического процесса. Но он зависит от состояния здоровья общества, его умонастроений, морально-этнических ориентиров, социальных установок, интеллектуальной атмосферы и т.д.

Экономика и политика есть функции гражданского общества. В данном контексте экономическая и политическая свободы суть формы проявления более фундаментальной свободы индивида в обществе как самоценной и самодостаточной личности. Это сложный вопрос, требующий отдельной разработки и развернутого обоснования. Отметим лишь, что именно от гражданского общества зависят сущностные и системообразующие характеристики как экономической, так и политической подсистем. И в методологическом, и в содержательном плане концентрация усилий именно в этом направлении может принести больше пользы, чем

схоластические изыскания в области "базиса" и "надстройки". С идеально-типологической точки зрения гражданское общество — это своего рода социальное и социокультурное пространство, в котором связаны и взаимодействуют между собой независимые друг от друга и от государства индивиды. Это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер производства, воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для социализации и самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, как индивидуальных, так и коллективных.

Вступая в систему общественных отношений, отдельный индивид отнюдь не утрачивает своего личностного начала, своей безусловной значимости. С нравственной точки зрения личность не должна превратиться в простое средство, для которого высшей целью является общество, государство или иное коллективное образование. Общество — это прежде всего союз личностей, без последних оно лишено всякого смысла. Качество общества зависит от качества составляющих его личностей, налагающих печать своей воли, своих устремлений, нравственных ориентиров на формы общественной жизни.

Здесь одно из двух — либо режим всеобщего принудительного согласия, исключаящий какое-либо несогласие с намеченным планом жизни общества, либо условия для полного проявления творческих возможностей каждого индивида, всяких противоречий и конфликтов, без чего невозможно представить себе сам животворящий дух истории. Естественно, что формирование гражданского общества неразрывно связано с формированием идеи индивидуальной свободы, самоценности каждой отдельно взятой личности. С этой точки зрения основополагающее значение имели формирование и утверждение в Новое время идеи о прирожденных, неотчуждаемых правах каждого человека на жизнь, свободу и стремление к счастью. Неудивительно, что мыслители Нового времени объявили потерявшими силу все формы наследственной власти и сословных привилегий. Они поставили на первое место свободу и естественные способности отдельного индивида как самостоятельной, независимой единицы социального действия.

Так как основополагающая доминанта гражданского общества — отдельно взятая личность, то его несущими конструкциями являются все те институты, организации, группы и т.д., которые призваны содействовать всесторонней реализации личности, ее потенций, интересов, целей, устремлений. Эти институты, организации и пр. служат для отдельного индивида источником власти, влияния и авторитета. Разумеется, в данном аспекте роль центральной ячейки общественного организма - источника влияния и авторитета — сохраняется за семьей. Большое значение имеют родственные связи, соседские общины, профессиональные организации, творческие, научные и образовательные институты, трудовые коллективы, сословия, социальные слои, классы и т.д., с которыми люди так или иначе отождествляют себя. Важной единицей социального действия в гражданском обществе является группа. Как отмечал Н.Смелзер [63],

группой называется совокупность людей, которые взаимодействуют друг с другом определенным образом, чувствуют свою принадлежность к данной группе и воспринимаются другими как члены этой группы

Существует множество групп по роли, предназначению и функциям. Всех их можно типологизировать как первичные и вторичные. Первичная группа состоит из небольшого числа людей, вступающих в прямое и непосредственное взаимодействие, базирующееся на их индивидуальных особенностях. Примерами такой группы является семья или любая группа друзей, сподвижников, соплеменников и т.д., между которыми сложились более или менее глубокие эмоциональные отношения. Объединяющим началом для вторичной группы служат не столько эмоциональные отношения, сколько достижение определенной цели. Типичный пример такой группы — бригада рабочих, созданная для выполнения четко сформулированной цели. Очевидная характеристика группы — это функциональная взаимозависимость составляющих ее членов. Группа существует и функционирует в силу разделяемых всеми ее членами интересов, целей, установок, ценностей, что в свою очередь предполагает взаимную зависимость ее членов друг от друга при реализации совместных целей и интересов. Чем очевиднее и определеннее цели и интересы, тем вероятнее жизнеспособность и функциональная эффективность группы. Спаянность группы обеспечивается тем, что поведение всех ее членов регулируется комплексом определенных норм и правил, нарушение которых чревато далеко идущими последствиями, вплоть до распада группы.

Одной из наиболее институционализированных форм группы являются заинтересованные группы, представляющие собой разного рода организации или ассоциации рабочих, фермеров» предпринимателей, представителей различных профессий (например, врачей, адвокатов, инженеров и т.д.), церковные, женские, молодежные и иные общественные организации, члены которых объединены одинаковыми интересами. Заинтересованные группы предоставляют отдельному индивиду необходимое поле для реализации его возможностей и потребностей. Они отражают разнообразие экономических, этнических, религиозных, региональных, демографических, профессиональных и иных интересов, в результате социальная жизнь оказывается ареной столкновений и сотрудничества конкурирующих групп, вступающих в разного рода союзы, коалиции, компромиссы, соглашения. Это помогает последним уравнивать друг друга, удерживая всю социальную и политическую систему в своеобразном равновесии, препятствуя резкому сдвигу общественно-политической оси влево или вправо. Такие институты, организации и центры служат в качестве опор и своеобразных референтных групп для отдельной личности в его взаимоотношениях с государством. В значительной мере степень независимости граждан от государства, степень демократичности общественно-политической системы пропорциональны степени полицентричности распределения власти в обществе.

Гражданское общество включает и ряд так называемых промежуточных институтов, которые выступают одновременно как несущие конструкции и самого гражданского общества, и мира политического. Речь идет, например, о политических партиях, организациях, объединениях, средствах массовой информации (их анализу посвящены отдельные главы учебника).

Следует учесть также, что гражданское общество — это не только определенный комплекс институтов, но и система отношений. В таком качестве гражданское общество есть духовное социокультурное и политико-культурное образование. Соответственно оно включает помимо институтов, функционирующих в этих сферах, всю произведенную в них продукцию, как материальную, так и духовную. Поэтому естественно, что гражданское общество невозможно представить без национальных, религиозных и других традиций, обычаев, мифов, символов, стереотипов поведения, морально-этических норм, ценностей и т.д. Оно включает систему социальных связей, в которой формируются и реализуются экономические, профессиональные, культурные, религиозные и иные интересы людей.

2.5. Принцип разделения различных сфер общественной жизни

Свобода личности предполагает наличие как многих центров власти, исключающих монополию какого-либо одного лица, социальной группы, партии и т.д. и уравнивающих всевластие государства, так и свободы выбора во всех сферах общественной жизни. С этой точки зрения основополагающее значение имеет частная собственность. Вслед за Гегелем можно сказать, что гражданское общество — это сообщество частных собственников, которые независимо от своего социального статуса, религиозных и этических воззрений, расовой, этнонациональной принадлежности в юридически-правовом отношении равны перед законом.

Члены гражданского общества вправе преследовать свои интересы с помощью всех тех средств, которые предусмотрены законом, выбирать род занятий и профессию, место проживания и т.д. Как писал С.Л.Франк [73, с. 144],

...частная собственность есть реальное условие бытия человека как духовно-телесного существа; тем самым она есть реальное условие его свободы как члена общественного целого и, следовательно, условие бытия самого гражданского общества

Разумеется, в современных условиях данная роль частной собственности нуждается в определенном переосмыслении, но фактом остается то, что свобода выбора в важнейших сферах жизни, в том числе и политической, предполагает свободу экономического выбора, а это в свою очередь предполагает наличие альтернативных источников получения средств существования. Система отношений собственности, или система имущественных отношений, а также отношения купли и продажи во всех их проявлениях фиксируются в системе гражданского права, реализация которой обеспечивается государством. При этом важно учесть, что необходимым условием возникновения и утверждения подлинного гражданского общества является разграничение экономической и политической властей, собственности и власти. Как отмечал М.Фридмен,

...создается впечатление, что существует некая неизменная общая сумма наличной для распределения политической власти. Поэтому, если соединить экономическую власть с политической, концентрация представляется почти неизбежной. С другой стороны, если экономическая власть находится не в тех же руках, что политическая, она может стать ограничивающим противовесом политической власти.

Индивидуализм, основанный на отождествлении личной свободы и частной собственности, стал могущественным стимулом развития производительных сил, общественного развития и формирования политической демократии. И действительно, как показала история демократических и тоталитарных систем, не может быть свободы личности там, где нет разнообразия, многообразия источников жизнеобеспечения и свободы экономического выбора. Такой выбор может быть обеспечен прежде всего ограничением огосударствления средств производства и всей экономической сферы при сохранении в тех или иных масштабах и формах частной собственности, что характерно для всех этапов развития стран с либерально-демократическими режимами. Без свободы выбора ни одно занятие не способно оказывать благотворное влияние на человека. То, что человек не выбрал по собственной воле, что навязано ему извне принудительно, не может стать частью его внутренней сущности, останется чуждым его истинно человеческой природе.

"Политическая свобода служит гарантией личной свободы, но она не может ее заменить", — подчеркивал Б.Констан. Поэтому естественно, что гражданское общество предполагает разграничение прав человека и гражданина. Как писал К.Маркс [43, т. 1, с. 403],

...droits de l'homme — права человека, как таковые, отличаются от droits du citoyen — права гражданина государства. Кто же этот homme, отличающийся от citoyen? Не кто иной, как член гражданского общества. Почему член гражданского общества называется "человеком", просто человеком, почему его права называются правами человека? Чем объясняется этот факт? Только отношением политического государства к гражданскому обществу, сущностью политической эмансипации.

Другими словами, в рассматриваемом контексте гражданское общество обеспечивает права человека, в то время как государство — права гражданина. В обоих случаях речь идет о правах личности: в первом случае о ее правах как отдельного человеческого существа на жизнь, свободу, стремление к счастью и т.д., а во втором — о ее политических правах. Очевидно, что в качестве основополагающего условия существования как гражданского общества, так и правового государства выступает личность, ее право на самореализацию. Оно утверждается на признании права индивидуальной, личной свободы.

Особенность гражданского общества состоит в разделении политической и социальной сфер, политических и социальных функций. Здесь правовой статус человека отделен от его социально-экономической роли в гражданском обществе. Он одновременно частное лицо и гражданин общества. Сфера частных интересов, наемного труда и частных прав освобождена от политического контроля. С этой точки зрения обращает на себя внимание некая расщепленность позиций значительной части людей, с одной стороны, как личностей, членов гражданского общества, а с другой — граждан государства, членов политического общества. Эта расщепленность, в частности, проявляется в том, что большинство людей в странах Запада, занятых насущными проблемами жизнеобеспечения и жизнедеятельности, уделяет мало внимания политической сфере, рассматривая ее как далекую от конкретных реалий жизни. Реалии тоталитаризма демократии реагируют на это совершенно по-разному. Тоталитаризм стремится к тому, чтобы ликвидировать частное начало автономии в социальной жизни, демократия, наоборот, защищает их.

Гражданское общество и правовое государство возникли и развивались как реакция на идеал средневековой теократии. Одна из основных их характеристик — это светское начало, которое столь же существенно, как и правовое начало. Здесь упраздняется гомогенное единство политики и религии, политики и идеологии, утверждается раздвоение общественного и частного, общества и государства, права и морали, политической идеологии и науки, религиозного и светского и т.д. Религия, мораль, наука, искусство и другие духовные феномены

начинают существовать в полном объеме и истинно своим качеством с их отказом от политического характера. Это можно наглядно продемонстрировать на примере религии. Как подчеркивал К.Маркс [43, т. 1, с. 394],

...так называемое христианское государство нуждается в христианской религии, чтобы восполнить себя как государство. Демократическое же государство, действительное государство, не нуждается в религии для своего политического восполнения. Напротив, оно может абстрагироваться от религии, ибо в нем осуществлена мирским способом человеческая основа религии.

Противопоставив абсолютный авторитет творца авторитету традиции и церкви, обосновав идею равного ничтожества всех перед богом и возможности равного постижения божественной истины каждым отдельно взятым верующим независимо от коллективного опыта, М.Лютер, а за ним Ж.Кальвин и другие основатели протестантизма подвели почву под отрицание средневековой иерархичности как в религиозной, так и в мирской сфере. Вера стала личным делом самого верующего, который уже сам мог выбрать церковную деноминацию для отправления своей веры.

Процесс дальнейшей дедогматизации, демифологизации и секуляризации различных течений христианства, довершив способствовал формированию идеи свободы совести как одного основополагающих прав личности и гражданина. В результате религия, отделенная от государства, выражает уже не общность, а различие. Она оказывается изгнанной из политической общности в сферу частных интересов, перемещенной из государства в гражданское общество, из сферы публичного права — в сферу частного права.

Аналогичную метаморфозу претерпевают также наука, литература, искусство — все, что составляет социокультурную и духовную сферы, весь комплекс институтов и организаций, призванных осуществить социокультурное и духовное воспроизводства общественной жизни, обеспечить социализацию, воспитание и обучение подрастающего поколения. При необходимости государственной поддержки и помощи это та сфера, где в наибольшей степени требуются самостоятельность, инициатива, самовыражение и т.д., поскольку именно здесь человеческое начало проявляется в наиболее концентрированном виде. Это та сфера, где недопустимы какой бы то ни было классовый подход, идеологизация, политизация, государственное вмешательство и тем более огосударствление.

В целом сущностной характеристикой гражданского общества является своеобразный эклектизм — сочетание и учет интересов самых разнообразных социальных и политических сил, что предполагает столкновения, противоречия, конфликты между ними, дополняющиеся противоречиями между частными и государственными интересами.

Как говорил И.Кант, "человек стремится к гармонии, но природа лучше знает, что хорошо для рода человеческого: она хочет дисгармонии". Это не в меньшей мере верно для общества. Средством полного развития человеческих сил природа избирает противоборство этих сил в обществе. Такое противостояние — тоже форма общения и общежития, хотя и "антиобщественная". Человеку просто по природе присуща склонность делать все по-своему. Естественно, что он встречает противодействие со стороны других индивидов, которые также стремятся делать все по-своему.

Но вместе с тем главное предназначение гражданского общества состоит в достижении консенсуса между различными социальными силами и интересами. Оно призвано определить нормы и границы, способные блокировать разрушительные потенции борьбы различных сил и направлять ее в созидательное русло. Противоречия и борьба перестали бы выполнять функцию двигателя общественно-исторического прогресса, если бы они оставались безысходным и непримиримым антагонизмом между людьми. Еще И.Кант ввел понятие моральной автономии личности, согласно которому о правовом государстве можно говорить лишь там, где признается, что общество само, независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых оно может заставить отдельного индивида соблюдать общепринятые нравственные нормы. Именно институты гражданского общества, такие, как семья, школа, церковь, соседские или иные общины, разного рода добровольные организации и союзы и т.д., способны играть данную роль. Такая функция в сущности чужда государству, и оно прибегает к ее выполнению лишь в случае, если институты гражданского общества демонстрируют свою неспособность к этому. Здесь основополагающее значение имеет встроенный механизм достижения гражданского согласия.

Суть вопроса заключается в том, что именно интегральная совокупность, а не арифметическая сумма всех составляющих, их сущностное единство, а не безразличное многообразие делают гражданское общество тем, что оно есть на самом деле. Особенность любого, более или менее жизнеспособного сообщества людей, в том числе гражданского общества, состоит в его сущностном единстве, в том, что оно есть совокупность не только однопорядковых, сходных между собой элементов, составляющих его людей, социальных групп, отношений, установок, но также их различий, многообразия, плюрализма. В то же время этот плюрализм нельзя представлять, как это нередко делается, в виде некоего хаотического разнообразия, простого множества различных изолированных начал, лишённого внутреннего субстанционального единства. Совсем наоборот. Как подчеркивал С.Л.Франк [73, с. 141],

гражданское общество есть как бы молекулярная общественная связь, изнутри сцепляющая отдельные элементы в свободное и пластически гибкое целое.

Иначе говоря, для гражданского общества характерно органическое сосуществование в его рамках разнородных социальных сил, институтов, организаций, заинтересованных групп и т.д., объединённых общим стремлением к совместной жизни.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите основные подсистемы человеческого социума и дайте их общую характеристику.
2. Какова взаимосвязь этих подсистем?
3. Какое место среди этих подсистем занимает гражданское общество?
4. Перечислите основные исторические вехи формирования и эволюции гражданского общества.
5. Назовите концепции гражданского общества.
6. Каковы сущностные характеристики гражданского общества?
7. Назовите основные элементы гражданского общества.
8. В чём суть плюрализма и принципа разделения различных сфер общественной жизни?